

Александр Владимирович Шувалов,
кандидат психологических наук,
психолог ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям»,
доцент Православного института святого Иоанна Богослова,
главный редактор научного альманаха «Живая вода»
virtus@front.ru

У ПОСЛЕДНЕЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ

В основе статьи текст доклада, прочитанного автором 24 сентября 2012 года в Калуге на XV Епархиальных Богородично-Рождественских образовательных чтениях «Культурно-историческое наследие и образование. XXI век». В докладе были проанализированы культурно-исторические и духовно-психологические предпосылки суицидального поведения несовершеннолетних в современной России.

Проблема суицида, в особенности детского суицида – страшная, сложная и, надо признать, что рационально до конца не объяснимая. Детство, отрочество – это время встреч, открытий, мечтаний, когда все интересно, когда каждый день полон новизны и очень хочется жить. К тому же в человеке заложен серьезный потенциал прочности, в том числе в виде инстинкта самосохранения. И только действие очень мощного, противоестественного, духовно противостоящего человеку метафизического фактора способно сломить инстинкт самосохранения в этот возрастной период. Поэтому очень важно понять, что ослабляет, обезоруживает человека под давлением этой силы, а что укрепляет и защищает его.

Изучение проблемы суицидов зачастую сводится к рассмотрению специальных аспектов: есть люди, склонные к суицидальному поведению, соответственно нужно уметь их выявлять и оказывать им своевременную помощь. Постараемся, не ограничиваясь рамками суицидологии, предпринять попытку анализа и осмысления проблемы с культурно-исторической и духовно-психологической точек зрения, чтобы в итоге ответить на два принципиальных вопроса:

1. Почему детские суициды в современной России не только возможны, но и, по сути, стали повседневным явлением?
2. Что мы – взрослые люди – все вместе и каждый в отдельности можем предпринять в плане предупреждения этой проблемы?

Объективная ситуация: антропологический кризис

Согласно информации, приведенной уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павлом Астаховым, и другим

экспертным данным, ситуация с детскими и подростковыми суицидами в России крайне неблагоприятна. Ежегодно у нас сводят счеты с жизнью от полутора до двух с половиной тысяч детей и подростков. В последние 6-7 лет частота суицидов в России составляет 19-21 случай на 100 тысяч подростков. Средний показатель в мире – 7 случаев на 100 тысяч. Согласно данным ВОЗ, Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков и шестое место в мире по числу суицидов среди всех возрастов. Это стабильная ситуация последних лет¹ (!).

Но если не ограничиваться этими оценками и обратить внимание на другие экспертные данные², то выясняется, что современная Россия находится среди мировых лидеров

- по количеству абортотв;
- по числу разводов супружеских пар;
- по числу детей, брошенных родителями, и детей-сирот;
- по числу курящих детей;
- по масштабу детского алкоголизма;
- по объему потребления героина;
- по числу нападений педофилов на детей.

Суицидальные показатели как бы подытоживают эту картину, а совокупные данные дают основания поднять вопрос о более общей проблеме. Мы полагаем, что суициды являются одним из проявлений общего снижения жизнеспособности в рамках тотального антропологического кризиса. Антропологический кризис связан с отрывом человека от духовных первооснов бытия. Он затрагивает ментальность и духовный настрой современных людей и проявляется в снижении синергичности³ общественной жизни. Конкретно речь может идти о разрыве межпоколенных связей и разобщении старших и младших; о снижении уровня взаимного доверия между людьми и десолидаризации общества в целом; об ориентации значительной части граждан на постмодернистский идеал самодостаточного человека и соответствующую ему модель жизни; об обесценивании человеческой жизни как таковой в современном социокультурном контексте.

О духовно-мировоззренческом противостоянии

¹ См.: Павел Астахов считает суициды государственной трагедией // Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2013. URL: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=4735> (дата обращения: 05.04.2013).

² См., например: Доклад ЮНИСЕФ «Анализ положения детей в Российской Федерации» // Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2013. URL: http://www.rfdeti.ru/files/1270207063_analiz_rf.pdf (дата обращения: 05.04.2013).

³ Образ синергичной общности Иисус Христос раскрывает ученикам во время тайной вечери: Бог Отец – виноградарь, Бог Сын – виноградная лоза, апостолы, а с ними и все люди, – ветви виноградные, призванные в связи с Богом плодоносить добрыми делами. «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5).

В современном мире в духовно-мировоззренческой, социальной и культурной сферах ясно обозначилась поляризация и противостояние двух сил: традиционализма и постмодернизма.

Основу традиционализма составляет религиозное мировоззрение, ориентированное на мировые («авраамические») религии – христианство, иудаизм и ислам. Они происходят из древней традиции, восходящей к патриарху семитских племён Аврааму, и признают Священное Писание Ветхого Завета. Западная цивилизация, к которой мы себя причисляем, возникла в лоне христианской культуры. Российская государственность оформилась на ниве православной духовной традиции. И это имеет для нас непреходящее значение.

Традиционализм предполагает определенный вселенский порядок, иерархическое устройство мира и особое положение человека в мире: человек – венец творения. Согласно ветхозаветному Откровению человек был создан по образу и подобию Творца. При этом образ Божий человеку дан, подобие же задано. В этом состоит и присущий человеку дар, и наивысшая цель, которую каждому надлежит осмыслить и возвести к ней свои устремления.

Традиционализм аккумулирует в себе предельные ценности и смыслы земной жизни, объединяет духовный опыт многих поколений людей, предполагает прочные межпоколенные связи, обеспечивающие духовное наследование и культурную преемственность. Традиционализм несет в себе мощнейший педагогический импульс, ориентирует человека на путь духовного возрастания, побуждает к сущностному познанию и осмыслению своей жизни, воодушевляет человека на благие дела, на служение не ради гордыни или обогащения, а ради торжества Добра и Истины.

Предтечей постмодернизма принято считать немецкого философа Ф. Ницше. В 1881-1882 гг. он пишет книгу «Веселая наука». Один из персонажей книги - безумный человек, который в светлый полдень посреди рынка с зажженным фонарем ищет Бога и, не найдя его, заявляет, что Бог умер. Эта фраза не только выражает позицию самого философа, но отражает настроение того времени и становится афоризмом. В ней отголоски надвигающегося нравственного кризиса человечества, связанного с утратой веры в космический порядок и в абсолютные моральные законы. Люди отвернулись от Бога и Он «умер» в их сердцах. В это же время Ф.М. Достоевский через своего героя Ивана Карамазова задается вопросом: «Если Бога нет, значит, все можно?»

Традиционализм теснится, с одной стороны, позитивной наукой, с другой – богоборческим гуманизмом. Ученые естествоиспытатели заявляют, что они ни в микроскопы, ни в телескопы Бога не наблюдают, и обещают

посредством научно-технического прогресса в самое ближайшее время снять все основные проблемы человечества. На деле достижения науки используются в целях наращивания военного потенциала развитых стран. Новые виды оружия массового поражения приводят к многочисленным жертвам в ходе первой и второй мировых войн.

Развитие науки и технологический бум порождают в человеке иллюзию всемогущества, подталкивают к экспансивному характеру деятельности. Интенсивное и безоглядное вмешательство в природу, провокативно-манипулятивные действия в социокультурной сфере провоцируют экологические и этические проблемы, которые бумерангом возвращаются к человеку.

В 1933 г. в США публикуется первый гуманистический манифест – программный документ апологетов гуманизма, главная идея которого состояла в необходимости создания новой нетрадиционной гуманистической доктрины, которая должна прийти на смену традиционным верованиям. Эта доктрина проповедует самоценность человеческой индивидуальности и ориентирует человека исключительно на мирские ценности.

Во второй половине XX века в условиях отпадения западного общества от ценностей традиционной культуры формируется постмодернизм – специфическое умонастроение и мировоззрение с претензией на переосмысление самой сущности культуры, места и назначения человека в мире. В смысловом переводе термин «постмодернизм» означает «самая современная современность». В постмодернизме мир представляется в виде хаоса: иерархически неупорядоченного, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров. Постмодернизм насаждает скептицизм и недоверие традиционным конфессиям. Отрицается объективный смысл истории человечества и отдельной человеческой жизни. Из культуры изъяты основополагающие понятия Добра, Единства и Истины. Вместо этого пропагандируется равноценность любых, в том числе контркультурных содержаний и форм. На смену объединяющим людей ценностям предложены соблазны множественных горизонтов позиционирования и противопоставление традиционному укладу жизни.

Надо сказать, что человеческое бытие в постмодернизме получает весьма сомнительное толкование. Вслед за «смертью Бога», провозглашенной Ф. Ницше, постмодернисты заявляют о «смерти Человека», имея в виду уход с исторической сцены людей, ориентированных на традиционные ценности. Постмодернизм упраздняет нормы морали и раскрепощает человека: все относительно и все допустимо вплоть до принципа «ничего святого».

«Постмодернистский человек» – это предельно индивидуализированный человек, для которого личные интересы приоритетны. В постмодернизме мир – это безграничное многообразие возможностей. Социальная реальность утрачивает для человека статус подлинности, обретая качества «виртуального мира».

Возникнув как явление духовной жизни Запада, постмодернизм на рубеже 1980-1990-х гг. преодолел границы западного общества и стал распространяться на просторах глобального мира, затрагивая все сферы жизнедеятельности людей.

Для наглядности сопоставим в таблице основные положения традиционализма и постмодернизма.

Таблица 1. Сравнение мировоззренческих представлений традиционализма и постмодернизма

Тематические понятия	Традиционализм	Постмодернизм
Культурные ориентиры	Духовная культура, высокая культура и народная культура	Массовая культура потребления и развлечения
Представление о сущности человека	Человек – носитель образа Божия	Человек «умер»
Происхождение и призвание человека	Человек – творение Божие и соработник Богу	Человек – одинокий «кочевник» в мире
Духовная задача	Приобщение к святыням, решение проблемы достойного и недостойного бытия в мире (проблемы добра и зла)	Жизнь «по ту сторону» добра и зла
Направленность жизни	Созидание, долг, служение	Потребление, стяжание, удовлетворение желаний
Отношение к другому	Любовь, солидарность, терпимость	Конкуренция, манипуляция, пренебрежение

Постмодернистская атака на традиционные ценности влечет последовательное «раскультивирование» общества и «расчеловечение» индивида. В искусстве, например, это утверждение деструктивного начала в качестве стилеобразующего фактора, который продуцирует образы порока, агрессии, деградации, распада, наводнившие в последние годы литературу, кинематограф и медийное пространство.

Отчуждение от духовной традиции и переориентация на постмодернистский идеал самодостаточности разжигают в человеке эгоцентризм, пробуждают своенравие и самонадеянность, влекут, с одной стороны, ценностную дезориентированность, страстность, с другой – внутреннее опустошение, переживание бессмысленности жизни, и в конечном итоге приводят к общему снижению жизнеспособности. Святитель Николай Сербский замечал по этому поводу, что существует пять основных импульсов, движущих людьми: личная прибыль и собственные удовольствия; семейные и кровные узы; общественные законы; совесть; чувство присутствия Живого Бога. Пятый импульс – первая линия обороны; если человек не удержит ее, отступает на вторую (четвертый импульс); не удержав вторую, отступает на третью (третий импульс) и так далее, до первого. Именно в такой последовательности происходит деградация человека, деградация и гибель. Гибель, ибо и последнюю линию обороны может потерять человек. И тогда ему уже не остается ничего, кроме тупого безразличия ко всему, отчаяния и – самоубийства⁴.

Эгоцентризм – «ахиллесова пята» человека – замыкает его на собственных интересах, целях и пристрастиях, побуждает гордыню, толкает к деструктивным и/или аутодеструктивным действиям. Возобладание постмодернистских тенденций в обществе ведет к кардинальной смене (по сути, перекодировке) приоритетов человеческого бытия. Ориентация на нравственное достоинство, крепкую семью, служение Отчизне и обществу подменяется признанием самоценности отдельной личности, поощрением ее самовыражения и самоутверждения любыми средствами и любой ценой. Исследователи прогнозируют, а эксперты подтверждают, что при таком целеполагании обостряются проблемы, обусловленные всплеском эгоцентризма и распространением антисоциального поведения. В результате в обществе нарастают девиантные и аномические⁵ тенденции: люди привыкают действовать за счет других, в ущерб другим, против других.

Постмодернизация системы образования

Зараза постмодернизма поражает не только отдельного человека, но и целые социальные системы. Так происходит, например, с системой образования.

С позиций традиционализма система образования – это пространство встречи поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и

⁴ Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле / пер. с серб. И. Чароты. Минск: Изд-во Д. Харченко, 2010.

⁵ Аномия – понятие социологии, обозначающее любые виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества.

культурно богаты сами. В основе традиционной модели образования педагогический консенсус: общность представлений о педагогической сверхзадаче. Аллегорически ее можно представить в виде цветка-ромашки (рис. 1). «Лепестки цветка» отражают предметное многообразие и основные направления учебной и неучебной деятельности. «Сердцевина цветка», скрепляющая лепестки воедино, символизирует педагогическую сверхзадачу: личностное развитие и нравственное воспитание ребенка. Педагогическая сверхзадача – это сфера сложения усилий. Для педагогического сообщества, призванного сеять разумное, доброе, вечное, представление о педагогической сверхзадаче является профессионально-мировоззренческим ориентиром и «точкой отсчета», необходимой для обеспечения осмысленности, преемственности и безопасности образования.

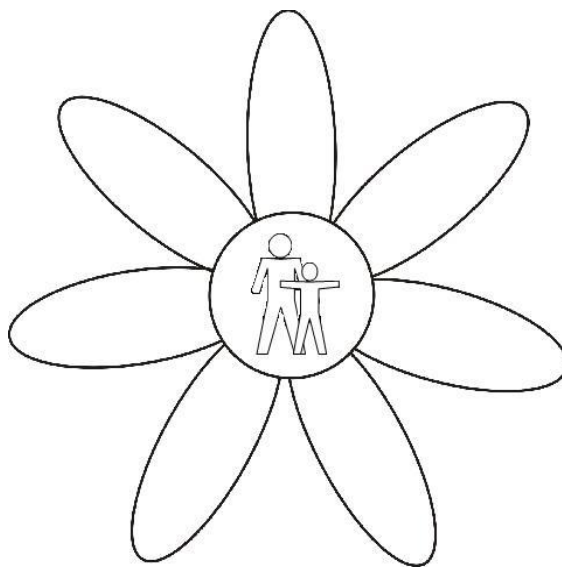

Рисунок 1. Аллегория «Система образования»

Ситуация в современном образовании вызывает серьезную обеспокоенность. Социологические опросы показывают, что россияне выражают неудовлетворенность положением дел в системе образования страны⁶. Действительно, под лозунги «оптимизации» и «модернизации» образование встало на путь примитивных технократических преобразований, отступившись в угоду экономической и бюрократической целесообразности от самого важного – задач воспитания. За неполные три десятилетия произошло стремительное нисхождение педагогической ориентации от унаследованной из советского прошлого установки на всестороннее развитие личности через гуманистический посыл культивировать индивидуальную

⁶ См.: Более 70% россиян не устраивает образовательная система страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/news.asp?id=326468> (дата обращения 05.09.2013).

успешность к сугубо технократическим стандартам общей осведомленности и функциональной грамотности. Система образования подобно шагреновой коже сжимается и вырождается в сферу услуг. Идет ползучая депедагогизация образования: педагогическая деятельность подменяется репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ОГЭ и ЕГЭ. Внутри образования складывается гнетущая атмосфера «обюрокрачивания» и «осушения». На фоне угрожающей десолидаризации общества в лоне образования созданы условия для возгонки человеческой гордыни (рейтинги, конкурсы, самопрезентации, портфолио, имидж), при этом сущностные аспекты развития и образования детей выносятся «за скобки» содержания педагогического процесса. По отношению к воспитательным задачам среди учительской молодежи все больше тех, кто «не ведает, что творит», среди респектабельной части – тех, кто «умывает руки». Сказанное отнюдь не умаляет живую и осмысленную работу с детьми, которая сохраняется, но уже скорее не благодаря, а вопреки общей тенденции отчуждения взрослых от мира детства, порождающей опасность деструктивования всей системы культурно-исторического наследования.

Некоторые отличительные особенности традиционной и постмодернистской моделей образования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение особенностей традиционной и постмодернистской моделей образования

Тематические понятия	Традиционализм	Постмодернизм
Отношение к культуре	Культурная преемственность, знание канонов и следование им	Отрицание традиционных ценностей, релятивизм и мультикультурализм
Цели воспитания	Самоодоление, нравственное достоинство	Самодостаточность, успешность
Образовательная общность	Субординация в системе отношений «старшие-младшие», этические требования, диалог, дисциплина	Акцентация правового равенства между старшими и младшими, нивелирование авторитета взрослого, отказ от норм поведения, общения, обучения как репрессивных
Роль личности в образовании	Личный пример и добрый совет (совесть) педагога как основное	Умаление воспитательной роли педагога в пользу правового паритета и

	средство воспитания	информационно-коммуникативных технологий
--	---------------------	--

Психологические эффекты антропологического кризиса у детей

Антропологический кризис и постмодернизация образования уже в полной мере затронули подрастающие поколения. Обобщая современные исследовательские данные, академик Д.И. Фельдштейн приходит к выводу, что степень реальных социокультурных изменений объективно обусловила качественные психические, психофизиологические, личностные изменения современного ребенка⁷. Так, личностные изменения проявляются, в том числе, в присвоении чуждых нашей культуре образцов поведения, актуализации потребительства, росте равнодушия в отношении с окружающими. Д.И. Фельдштейн признает наличие неблагоприятного прогноза относительно развития детей, который обусловлен ослаблением факторов противодействия негативным влияниям. В частности кризисом института семьи, который негативно отражается на качестве семейного воспитания.

Эти опасения подтверждаются нашими эмпирическими наблюдениями. В последние годы в рамках консультационной и психокоррекционной работы с несовершеннолетними мы систематически сталкиваемся со следующими проблемами.

Во-первых, это разнообразные проявления аномального эгоцентризма, сдвиг в умонастроении и поведении детей от естественной детской романтичности к противоестественной расчетливости и скептицизму. В поведении детей дошкольного и школьного возраста наблюдается гипертрофированное своеобразие, поверхностность и/или приземленность интересов, моральная незрелость или моральная распущенность, отсутствие чувства здоровой сентиментальности по отношению к другим, склонность к пренебрежению социальными и нравственными нормами. Основным источником перечисленных отклонений личностного развития являются дисфункции родительско-детских отношений и недостатки воспитания в семье. Вместе с тем эти нарушения спровоцированы дезориентирующим и растлевающим влиянием на сознание детей массовой культуры потребления и откровенной контркультуры, насаждаемых современными СМИ и индустрией развлечений.

⁷ Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития / Вестник практической психологии образования, 2010. №2. С. 12-18.

Во-вторых, это формирование зависимостей химического и нехимического генеза. Так, у детей и подростков все чаще выявляются признаки кибермании (одержимого увлечения компьютерными играми) и интернет-зависимости. Как правило, мы сталкиваемся с двумя типами ситуаций. Сначала это легкомысленно-попустительское отношение со стороны родителей, когда они не придают значения страстному увлечению ребенка или, более того, используют компьютерные игры в качестве поощрения, например, за хорошие оценки в школе. Позднее, когда незаметно утрачивается контроль над ситуацией, растерянные родители признаются в своем бессилии перед зависимым поведением ребенка.

В-третьих, это массовые негативные явления, обусловленные последствиями реформирования отечественной системы образования. Среди них субклинические нарушения психоэмоционального состояния и отклонения в поведении детей дошкольного возраста, спровоцированные порочной практикой интенсивного вовлечения детей в учебные формы деятельности в рамках программ «подготовки к школе». Здесь цель так называемого «предшкольного образования» сводится к «натаскиванию» детей к школе. Данная тенденция сопряжена с пренебрежением возрастных интересов, возможностей и особенностей детей и в итоге оборачивается существенными рисками для их здоровья и развития. Далее следуют проблемы дефицита мотивации учебной деятельности и школьной неуспеваемости среди учащихся начальной и средней школы, обусловленные ранней «интеллектуализацией» и форсированным началом школьного обучения. Они влекут за собой сначала защитный регресс, когда дети вместо того, чтобы усердствовать в учении, предпочитают играть, а в своих крайних проявлениях оборачиваются функциональными нервно-психическими расстройствами и деформациями личностного развития школьников. Кульминацией становятся проблемы апатии или протестного поведения учащихся старшей школы, вызванные тем, что учебный процесс снова принимает форму «натаскивания», теперь уже на ГИА и ЕГЭ. Трудно изо дня в день нести бремя «сизифова труда», в котором так мало содержания и смысла. Родители сетуют, что не могут по утрам разбудить детей, поднять и отправить их в школу, или дети уходят из дома в школу, но до школы так и не доходят. При этом в рамках консультативных бесед и психологической диагностики клинические (болезненные состояния) или социально-психологические (конфликты со сверстниками или учителями) причины не выявляются.

По достижению совершеннолетия проблемы усугубляются: среди 20-30-летних в рамках психологической практики заметно чаще стали наблюдаться проявления праздного отношения к жизни, десоциализации и инфантильно-

иждивенческих тенденций. Получается, что современное общество воспроизводит поколения самозамкнутых, деформированных и деморализованных людей. В этой связи вспоминается Кай – герой сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Мальчик, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и его сердце «оледенело», по сути, стало невосприимчивым к истинному, доброму и прекрасному, и его внутренний мир опустел. Он одиноко сидит в чертогах своей похитительницы и складывает из льдинок слово «вечность». Осмысливая эту аллегорическую картину, начинаешь остро чувствовать и осознавать как современным детям, закупоренным в компьютерных играх-стратегиях и заблудившимся в социальных сетях, не хватает живительного опыта добрых дел, духа мальчишеского братства и чувства причастности к непреходящим духовным ценностям, которые, выражаясь словами из песни Сергея Трофимова «Родина», «не купить и не отнять».

О мотивах суицидов и основах детской жизнестойкости

Теперь вернемся к центральному вопросу нашего обсуждения. Анализ мотивов совершения детьми и подростками самоубийств за период 2009-2010 гг. показал, что чаще всего несовершеннолетние сводили счеты с жизнью по причинам:

- семейных разногласий и конфликтов, боязни наказания со стороны родителей;
- неразделенных или прерванных романтических отношений (в подростковом возрасте дети уверены, что первая любовь – это навсегда и относятся к ней крайне серьезно).

Среди других поводов для суицида выявлены:

- конфликты со сверстниками и друзьями;
- учебная неуспеваемость, низкий уровень школьной адаптации;
- бестактное поведение отдельных педагогов (психологическое насилие), конфликты с учителями;
- демонстративное поведение с суицидальными намерениями, повлекшее за собой смерть;
- тяжелая болезнь или смерть близких родственников;
- антисоциальный образ жизни родителей (алкоголизм и безработица);
- лишение родителей родительских прав;
- аддиктивное поведение (наркотики, алкоголь и пр.), которое влечет за собой финансовые проблемы и проблемы с правоохранительными органами;
- боязнь уголовной ответственности за совершение правонарушения;
- осознание собственного виновного поведения;

- подростковая беременность;
- сексуальное насилие (зачастую ребенок считает себя виноватым в произошедшем);
- физические недостатки ребенка;
- наличие психического заболевания;
- низкий уровень жизни;
- влияние деструктивных сект и субкультур.

Суицидологические исследования опровергли утверждение, что большинство самоубийц – душевнобольные. Выяснилось, что количество душевнобольных среди самоубийц не превышает их числа среди тех, кто умирает своей смертью. То есть суицид в общем случае мало связан с психическим расстройством. Так же развенчан миф о том, что чаще сводят счеты с жизнью дети из социально неблагополучных семей.

Существенную роль в этиологии суицидального поведения несовершеннолетних играет размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства, провоцирующей ребенка на лишение себя жизни. В интернете образуются стихийные «клубы самоубийц», предлагающие своим посетителям «тысячу способов уйти из жизни». В свободном доступе видеоролики, содержащие презентацию изощренных способов ухода из жизни.

Чаще всего самоубийство – это шаг отчаяния в переживании ситуации, которая субъективно воспринимается как неразрешимая. Главный вопрос, который должны задать себе взрослые: как мы не заметили, что с ребенком что-то не так? Маркерами суицидального риска являются следующие особенности несовершеннолетних:

- резкие перемены в настроении и поведении;
- сильные эмоциональные колебания;
- самоизоляция: уход в себя;
- депрессия: эмоциональный упадок;
- агрессия: немотивированные вспышки гнева, ярости, жестокости;
- нарушения аппетита;
- прямые или косвенные высказывания суицидальных намерений;
- прощание и раздача подарков окружающим.

Есть общее правило, которым следует руководствоваться родителям и педагогам: обращайте внимание на необычное поведение ребенка – видимо, что-то произошло или изменилось. Это повод задуматься, поговорить с ребенком или проконсультироваться у специалиста.

Обзор поводов для суицидальных попыток среди несовершеннолетних помогает нам увидеть и понять, что ориентированное на традиционные

духовные ценности синергичное общество либо не допускает перечисленные факторы риска, либо амортизирует их за счет качественных отношений между взрослыми и детьми: эмоциональной чуткости, заботы и воспитания. Взрослые (родители, родственники, педагоги, специалисты, священнослужители), мобилизованные на совместное решение педагогической сверхзадачи, обеспечивают детям дружелюбную, экологичную, духовно и культурно обогащенную среду развития и воспитания. Благочестивый пример старших и духовное единение с ними более всего защищают младших от пагубы. Полноценная детско-взрослая со-бытийная общность не только удерживает ребенка от безоглядных действий и отчаянных поступков, но и наделяет его силой жизнелюбия, трудолюбия, любознательности и человеколюбия. Со-бытийная общность теоцентрична. Ее прообраз дан в наставлении святого подвижника VI-VII вв. аввы Дорофея (рис. 2):

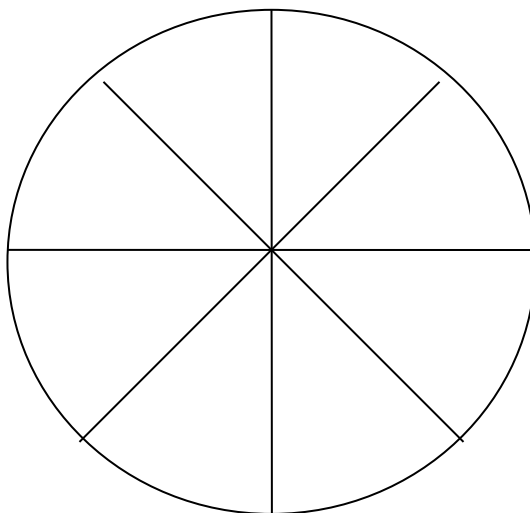

Рисунок 2. Наставление преподобного аввы Дорофея

Он начертал окружность и разъяснил: окружность – это мир людей; радиусы – это отдельные люди; центр круга – это Бог; чем ближе человек к Богу, тем ближе он к другим людям; чем дальше люди от Бога, тем дальше они друг от друга.

Синергичная со-бытийность Бога и человека, со-бытийная общность взрослого и ребенка и есть залог духовной безопасности детства в современном мире и во все времена.

Выводы

Пришло время вернуться к поставленным вначале вопросам и дать по возможности лаконичные ответы. Проведенный анализ культурно-

исторических и духовно-психологических предпосылок суицидального поведения несовершеннолетних позволяет сделать ряд выводов.

1. Проблема суицидов связана с антропологическим кризисом, в основе которого отпадение от духовной традиции. Ориентация людей на суррогатные ценности влечет снижение синергичности в обществе, вызывает деструктивные и аутодеструктивные формы поведения (включая суицидальные попытки), приводит к общему падению жизнеспособности.
2. Проблема детских суицидов относится к сфере коллегиальной ответственности взрослых – родителей, педагогов, специалистов, священнослужителей и всех так или иначе причастных к миру детства.
3. Основным фактором, оберегающим ребенка от суицидального поведения, является духовное единение и качественные отношения с естественным человеческим окружением, прежде всего – со значимыми взрослыми.
4. Основные способы предупреждения суицидов среди несовершеннолетних – это основанная на любви забота и воспитание в духе исконной традиции; все остальное в дополнение к заботе и воспитанию, но никак не наоборот.